

Дин Спейс

Эксперимент

Фантастический рассказ

16+

Дин Спейс Эксперимент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67847439

SelfPub; 2022

Аннотация

Не все йогурты одинаково полезны. Как и эксперименты. Не ходите, дети, в Африку гулять

Дин Спейс

Эксперимент

Семенов был как всегда великолепен. Высокий статный мужчина, с глубоко посаженными глазами у крупного «аристократического» носа не мог оставить равнодушным ни одного человека. Особенно вблизи его аура и мощь интеллекта подавляли и завораживали. Уж на что был опытен журналист Бим, которого пустили к начальнику Эксперимента только из-за международной команды и обещанного репортажа, но даже ему было ясно, кто здесь главный, а кто тот самый роуль в кустах. Само собой, русские не дураки и понимают, на кого работают такие журналисты с навыками бывшего морпеха и мгновенной реакцией.

Бим с удивлением обнаружил, что слегка робеет перед Семеновым, как лет двадцать назад при своем первом репортаже. Он украдкой вытер потные ладони о штанины, и стал вести себя еще более развязно, даже слегка помахивал микрофоном, что презирал в других репортерах, это сразу выдавало непрофессионала по его мнению.

Команда в белых халатах шуршала у странных приборов, чем-то напоминающих старые фильмы об инопланетянах, или о безумных профессорах. Бим украдкой глянул на Семенова, излучающего уверенность и какую-то древнюю мощь, как у русских богатырей. Да он и был живой легендой, опро-

вергателем основ, источником новых знаний, первооткрывателем невероятной физики. У него за спиной были сполохи, слабое шипение охлаждения приборов, переговоры помощников. Высокий русский стоял как ангел в своем громадном белом халате, расставив ноги, высоко подняв голову, улыбаясь одними глазами, пока журналисты и операторы расставляли и проверяли свою аппаратуру, причесывались, пудрили носики и тому подобное.

На фоне шума от этого “курятника” совсем можно было забыть о солдатах с автоматами, стоящими темными призраками у дальних стен огромного помещения, чем-то напоминающего ангар для больших самолетов. Но Бим замечал все, подсчитывал, примечал. Его цепкий взгляд пару раз упал на криво улыбающегося офицера, которые откровенно презрительно смотрел на Бима, будто читал его мысли и намерения.

Бим понимал, что его изучают в ответ, но работа есть работа, ему писать отчет в Лэнгли о каждой мелочи в этой поездке. В толпе журналистов он заметил еще парочку столь же цепких и сосредоточенных взглядов европейцев и азиатов. Конечно, такую возможность побывать в святой святых Эксперимента не упустило ни одно уважающее себя правительство.

– Внимание, всем приглашенным просьба подойти! – провозгласил сочным басом Семенов. Толпа журналистов вскинулась, побежала с микрофонами, обступила по дуге руководителя Эксперимента. Сверху это выглядело, как экзоти-

ческий цветок с белой сердцевиной и разноцветьем лепестков журналистов и операторов.

– Итак... Не буду подробно описывать суть и подробности Эксперимента. О нем написаны десятки статей, сняты сотни репортажей. Только в самых глухих уголках Земли не слышали об открытии механизма “червоточин”, о которых предсказывали фантасты прошлого. Эти гениальные провидцы дали нам идеи, которые побудили сотни ученых усердно изучать направление, которое еще с полвека назад было непредставимо классической науке, – Семенов помолчал, слегка покачался на носках блестящих ботинок. Бим успел окинуть взглядом ближайших соседей по толпе, все молчали, не решаясь прерывать ход мыслей Семенова, операторы сосредоточено снимали историческое событие.

– Так вот, некоторые наработки международной команды под руководством вашего покорного слуги, – тут кое-кто в толпе с трудом подавил смешочки, так их позабавило слово “слуга”, – позволили сделать прорыв в ходе исследований, как вы все знаете, наши попытки реализовать теоретические наработки привели нас к серии как обескураживающих провалов, так и, в самом конце... к реально стабильной “червоточине”, далее кратко ЧТ.

Семенов повернулся, подав сигнал как журналистам, так и своим помощникам. Широкими шагами он достиг ближайшей установки, которая была похожа на призрачный столб, составленный из прозрачных дисков, между которы-

ми проскакивали разноцветные мини-молнии и менялось само пространство, складываясь в переливающиеся кристаллические структуры, возникающие и исчезающие за неуловимые мгновения.

– Перед нами один из сотен эжекторов, которые создадут в центре установки устойчивую ЧТ примерно на две или три минуты. Для этого потребовалось объединить энергосистемы почти половины Земли, подключить все возможные накопители, работа заняла... да, примерно пятнадцать лет усилий, но это благодарный труд. Мы заглянем за пределы нашего мира, пространства и времени, уж извините за напыщенные выражения!

Бим тренированным взглядом уловил, что самого Семенова слегка передернуло от заезженных фраз, но иначе, видимо, мысль было не донести, ведь это была чистая правда. Семенов еще долго разглагольствовал на камеры про пользу для человечества, но это было частью всего действия. Миллионы людей по миру прильнули к визорам, либо стояли на площадях, глядя на трехмерное изображение руководителя Эксперимента. В латинской Америке даже устроили карнавалы по этому поводу.

Затем перед Семеновым загорелся разноцветными огнями виртуальный терминал, чуть поболее, чем у его помощников. Журналисты так и не успели задать вопросы, как офицер подал им знак уйти за ограничительные линии по краям помещения. Бим скрипнул зубами, его заданием было слег-

ка поддеть Семенова и его китайскую помощницу, но время вышло. Хитрые рашнз все рассчитали до секунд, как оказалось.

По выданной ранее программе действий, после возникновения ЧТ сам руководитель должен пойти и лично взглянуть на иной мир. Конечно, камера на шлеме ему полагалась, но Семенов хотел бросить первый взгляд без миллионов соглядатаев, потому надев легкий скафандр, он тут же незаметно отключил камеру на шлеме, что автоматически запустилась вместе с системами жизнеобеспечения.

Взревел ревун. Все покинули рабочую зону. Семенов стоял возле одного из эжекторов, когда замерцал весь зал посередине, переливаясь тонкими материями. Радужные всполохи почти скрыли происходящее. С резким хлопком произошел разрыв пространства в самом центре, над полом возникла необыкновенно черная дыра с вихрящимися краями, в которую только-только смог бы протиснуться взрослый человек такой комплекции как у Семенова.

Он махнул рукой всем присутствующим и двинулся в сторону разрыва. Червоточина будто ждала его, Биму показалось, что разрыв как живой чуть сдвинулся в сторону человека в скафандре. Русский великан отсюда казался столь маленьким. Бим на секунду понял, что эта сцена напомнила ему мультик про игрушки, где был герой-космонавт той же комплекции. Только выдвижных ракетных двигателей ему не хватало.

Юмор сравнения даже вызвал легкую кривую улыбку на сосредоточенном лице журналиста. К нему на секунду повернулся русский офицер, и Бим удивленно подумал, что перед лицом неведомого, которое сейчас откроется всему человечеству, даже заклятый враг вдруг показался в чем-то родным. Наверно, это и есть человечность. Мы – часть целого, долгого пути, что привел нас через мириады страданий к порогу неизвестности, небывальщины.

Семенов уже достиг разрыва, он на пару мгновений застыл. Каждую секунду установка пожирала энергию, которой хватило бы средней руки городу почти на год беззаботной жизни. Семенов, конечно, был в курсе всего этого. Но даже столь смелый и уверенный в себе человек не смог побороть в себе эту мгновенную слабость и неуверенность. Однако, через секунду он взял себя в руки, и смело коснулся ЧТ правой рукой. Та спокойно проникла внутрь разрыва, Семенов через секунду вытащил ее обратно. Вся Земля с облегчением вздохнула. Даже Бим обнаружил, что его плечо крепко обхватила французская журналистка, которая была самой яркой ведущей репортажей из горячих точек на Земле.

Семенов тут же смело заглянул в ЧТ, погрузившись в нее наполовину, для чего подвинул небольшую стремянку. С легким шелестом дыра обхватила его, для всего человечества он буквально исчез наполовину, они видели только его ноги, а сверху разрыва просто ничего не было. “Будто фокус с распиливанием в древнем цирке,” – подумалось Биму.

Семенов на секунду потерял связь с телом, как бывает с онемевшей рукой во сне. Затем к его глазам мгновенно вернулась способность видеть. Даже в скафандре он ощущал, что вокруг веют ветры, которые явно были сильнее земных. Перед его изумленным взором простиралось пространство, которое было не то, чтоб больше зала Эксперимента, оно было просто необъятно, скорее всего даже больше нашей планеты. Вдали по просторам разливались нежными сполохами цветные дымки, размером с континент на Земле.

Но Семенова не это обескуражило, он просто в шоке глядел на огромные вращающиеся... нет, это не просто механизмы... это нечто, что человеку даже невозможно описать. Внутри будто вращались какие-то непредставимые детали, их были миллиарды. Они были в то же время живыми, и видели все вокруг, даже букашку по фамилии Семенов, вылезшую ниоткуда. Они общались между собой, и эти музыки сфер вызывали у Семенова слезы на глазах, хотя большую часть он не мог услышать, только ощутить всеми клеточками тела. Яркий свет пронзал ученого, который вдруг ощутил всю мелочность и краткость своего бытия. Мириады этих механизмов перемещались, общались, обсуждали как Семенова, так и глубочайшие тайны вселенной.

Вдруг раздалось оглушительное кашлянье, шум и шарканье не понятно обо что стоптанных тапок. В поле зрения Семенова вплыл сияющий шар, в котором в центре горел успокаивающим светом огонь размером с добрую планету. По-

чему-то была абсолютная уверенность, что это камин для согрева, от него исходили волны тепла. Вслед за оглушительным кашляньем появилась необъятная накидка, которая укутывала невероятно дряхлое существо, лицо которого Семенов потом никак не мог вспомнить.

Оно было похоже на всех и всякого, и в то же время ни кого из знакомых. Оно протягивало сухие узловатые руки к огню, кашляло, про себя тихо причитало, отмахивалось от круглых существ, даже не с раздражением, а брезгливым омерзением и вечной усталостью. Вдруг оно почувствовало взгляд Семенова, на миг застыло, затем медленно повернулось в сторону разрыва, и ПОСМОТРЕЛО...

Семенов не помнил, как вылез обратно, отступил от ЧТ, сделал пару шагов назад. Через мгновение дыра хлопнула и исчезла, как и цветные сполохи по залу. Весь мир молча ждал, глядя на фигуру в скафандре, которая как сомнамбул сошла со стремянки. Затем человек медленно присел на нижнюю ступеньку, и стал раскачиваться. Все камеры были направлены на него, а он сидел так еще пару минут. Затем как во сне откинул шлем скафандра, на его лице застыло потрясенное выражение. Все визоры мира показали эту столь уверенную еще с полчаса назад физиономию.

Семенов молчал, все так же раскачиваясь. Перед его взором до сих пор жили те картины, что открылись ему с той стороны разрыва. Затем очнулся, поняв, что рядом с ним помощники, стекла объективов, и десятки ожидающих журна-

листов.

– Да ну его, в *[одно место]* этот Эксперимент, – только и произнес Семенов, парой рывков снял легкий скафандр и как пьяный ушел сквозь толпу в столь маленький мир, не обращая внимания на крики и вопросы журналистов и офицера ему вослед.